

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL of ANCIENT HISTORY

1(172)

Январь — Февраль — Март

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · 1985

Редакционная коллегия:

Главный редактор чл.-корр. АН СССР *З. В. Удальцова*,
чл.-корр. АН СССР *Г. М. Бонгард-Левин*, д. филолог. н. *М. Л. Гаспаров*,
д. и. н. *Е. С. Голубцова*, д. и. н. *М. А. Дандамаев*, акад. АН АрмССР
С. Т. Еремян, д. и. н. *Ю. К. Колосовская* (зам. главного редактора),
д. и. н. *Л. П. Маринович*, акад. АН ГрузССР *Г. А. Меликишвили*,
д. и. н. *В. И. Кузицин*, д. и. н. *А. И. Павловская* (ответственный
секретарь), к. и. н. *О. И. Савостьянова*, д. и. н. *Е. М. Шгаерман*

Заведующая редакцией *И. К. Малькова*

Адрес редакции: 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, комн. 237
Институт всеобщей истории АН СССР. Тел. 126-94-37

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Абаев В. И.</i> (Москва) — Древнеперсидское <i>abičariš</i> в Бехистунской надписи (К вопросу о социальном характере термина)	3
<i>Согомонов А. Ю.</i> (Владимир) — Греческая колонизация Леванта: этнические и социокультурные контакты эпохи архаики	8
<i>Рубан В. В.</i> (Николаев) — Проблемы исторического развития Ольвийской хоры в IV—III вв. до н. э.	26

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Голенко В. К.</i> (Москва) — Монеты ранних Селевкидов в собрании Государственного Исторического музея	47
<i>Шелов-Коведяев Ф. В.</i> (Москва) — Новые боспорские декреты	57

ДОБЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

<i>Белова Г. А.</i> (Москва) — Об одном древнеегипетском топониме ('bw rsj)	73
<i>Драчук В. С.</i> (Киев), <i>Кутайсов В. А.</i> (Симферополь) — Исследование Керкинитиды	82
<i>Кац В. И.</i> (Саратов) — Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм	87
<i>Бейнарлович Л. Е.</i> (Минск) — Проблема справедливости и принципы власть в «Государстве» Платона	113
<i>Трейстер М. Ю.</i> (Москва) — Боспор и Египет в III в. до н. э.	126
<i>Лопухова О. Б.</i> (Москва) — Некоторые вопросы аренды храмовых земель на Делосе	139
<i>Ляпустина Е. В.</i> (Москва) — Виллы в западных провинциях Римской империи	161

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Старкова К. Б.</i> (Ленинград) — Две новые книги о Кумране (И. Д. А м у с и н. Кумранская община. М., 1983; E u g e n V e r b e r. Kumranksy rukopisi iz pergina kraj Mrtvog mora. Beograd, 1983)	187
<i>Лундин А. Г.</i> (Ленинград) — Два сабейских словаря (J. C. Biella. Dictionary of Old South Arabic, Sabaean Dialect.— Harvard Semitic Studies, 25. Harvard, 1982; A. F. L. Beeston, M. A. Ghul, W. W. Müller, J. Ruckmans. Dictionnaire Sabéen. Louvain-la-Neuve — Beyrouth, 1982)	192
<i>Козловская В. И.</i> (Владимир) — Генезис культуры в современной зарубежной историографии	197
<i>Семпер Н. Е.</i> (Москва) — Новая иностранная литература по египтологии.	210

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Молчанов А. А.</i> (Москва) — Симпозиум «Античная балканистика-5»	220
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Веллей Патеркул.</i> Римская история. Книга вторая. Перевод и комментарии <i>А. И. Немировского</i> (Москва) (окончание)	227
---	-----

wever our structural evidence comes to an end, though we know that soon after this Kerkitis was returned to Chersonesus by Diophantos, acting in behalf of his patron, Mithridates VI Eupator. Study of the remains of Kerkitis has shed light on the history of the colonies planted along the periphery of the Greek *oikoumenē*, though much is still to be done on this site.

ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ХЕРСОНЕССКИХ МАГИСТРАТСКИХ КЛЕЙМ¹

Создание развитой хронологической классификации — необходимое предварительное условие, позволяющее использовать амфорные клейма тех центров, в которых осуществлялось систематическое клеймение керамической тары, и как надежный датирующий материал, и как полноценный источник по истории производства и торговли.

Последние три десятилетия при работе с магистратскими клеймами Херсонеса широко привлекалась классификационная схема, разработанная Р. Б. Ахмеровым². Автор распределил всех известных ему астиномов по четырем хронологическим группам, установив абсолютные даты каждой из них. Эта классификация, несмотря на ряд серьезных критических замечаний, высказанных А. А. Нейхардт³, до самого последнего времени продолжала считаться вполне надежной⁴.

Между тем относительно недавно стали известны материалы, не укладывающиеся в предложенную Р. Б. Ахмеровым схему⁵. Они частично были привлечены Б. Ю. Михлиным в ходе работы по передатировке хронологических групп, подгрупп и отдельных херсонесских клейм. Вместе с тем предложенные поправки столь серьезны, что они плохо согласуются с выводами автора об отсутствии пока достаточных оснований сомневаться в правомерности предложенной Р. Б. Ахмеровым группировки херсонесских магистратов⁶. На наш взгляд, эти основания не только имеют место, но и позволяют поставить вопрос о необходимости коренного пересмотра рассматриваемой классификации.

Дело в том, что ошибочные датировки являются далеко не самым главным ее недостатком. Куда более существенным изъяном следует признать искусственный характер самих выделенных хронологических групп, в результате чего, как правильно отметила А. А. Нейхардт, «эти

¹ В основу данной статьи положен доклад, прочитанный на III Всесоюзном симпозиуме по древней истории Причерноморья в мае 1982 г. в Цхалтубо.

² Ахмеров Р. Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 4.

³ Нейхардт А. А. Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху. — В сб.: Проблемы социально-экономической истории древнего мира. Л., 1963, с. 313.

⁴ Показательно, что в последнем по времени издании каталоге херсонесских клейм (Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. — НЭ, XI, 1974) их даты даны, за редким исключением, с учетом классификации Р. Б. Ахмерова.

⁵ См. Яценко И. В. Херсонесская амфора с клеймом астинома Героксена. — В сб.: Новое в археологии. М., 1972, с. 77 сл.; Щеглов А. Н. Херсонес и Нижний Дон в IV—II вв. до н. э. — В сб.: Археологические раскопки на Дону. Ростов н/Д, 1973; Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса. — В сб.: Античный мир и археология, вып. 3. Саратов, 1977, с. 92 сл.; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980, с. 198 сл.

⁶ Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм. — ВДИ, 1979, № 2, с. 139.

группировки и группы настолько близки, что разницу между ними Р. Б. Ахмеров не в состоянии четко определить»⁷.

Несомненно, в ходе работы Р. Б. Ахмерову пришлось столкнуться со значительными трудностями, вызванными не только недостаточной изученностью, но и специфическими особенностями херсонесских магистратских клейм. Почти полное отсутствие в них эмблем исключило возможность при группировке и датировке оттисков использовать нумизматический метод. Редкое употребление вторых имен затруднило применение для этих целей синхронистического метода. Как отмечает сам автор, при создании классификации он опирался на «...следующие материалы: 1. Херсонесские монеты с именами магистратов. 2. Лапидарные памятники с именами, совпадающими с именами на керамических клеймах. 3. Археологические комплексы, позволяющие установить дату клейм. 4. Палеографические и орфографические особенности клейм»⁸. Учитывались также формы штемпелей, отчества и монограммы в отдельных клеймах⁹. Казалось бы, использование столь обширного материала должно было привести к созданию полноценной классификации. Однако этого не произошло, да и не могло произойти.

Ошибочным и неприемлемым оказался изначальный методический принцип, примененный Р. Б. Ахмеровым, — стремление определить временные рамки деятельности каждого из астиномов, чтобы в дальнейшем объединить близких по времени магистратов в хронологические группы. Таким образом, автор подошел к датировке отдельных клейм раньше, чем создал их типологическую классификацию. В связи с этим им не были отработаны и четко выделены признаки, которые объективно позволили бы сгруппировать клейма отдельных магистратов.

Кроме того, Р. Б. Ахмеров не всегда четко представлял, а зачастую и переоценивал возможности тех методов, которыми он оперировал в ходе работы по созданию классификационной схемы. Так, остается неясным, что он понимал под «общепринятыми приемами палеографии». Этот тезис тем более нуждался в расшифровке, что при известной консервативности шрифта керамических надписей их палеографический анализ обычно играет вспомогательную роль и используется только для относительного подтверждения синхронности разных групп клейм, выделенных другими способами. Остается неясным, что дали автору наблюдения за «стилем надписей в их историческом развитии». Орфографический метод для целей классификации также обычно находит лишь ограниченное применение¹⁰. Не располагал Р. Б. Ахмеров и достаточно надежными археологическими комплексами, содержащими херсонесские клейма¹¹.

Вместе с тем непропорционально большое место при оформлении хронологических групп занял у Р. Б. Ахмерова метод датирования отдельных астиномов по совпадению их имен с именами, содержащимися на монетах и в лапидарных памятниках. При этом автор явно игнорирует тот факт, что положительные результаты удается получить лишь в тех редких случаях, когда совпадают в клеймах, монетах и надписях не только имена, но и патронимики¹². При наличии одних идентичных имен отождествление их всегда остается гадательным.

⁷ *Нейхардт*. Ук. соч., с. 312.

⁸ *Ахмеров*. Ук. соч., с. 104.

⁹ Там же, с. 105.

¹⁰ См. *Виноградов Ю. Г.* Керамические клейма острова Фасос. — НЭ, X, 1972, с. 12.

¹¹ Из пяти известных Р. Б. Ахмерову «комплексов» четыре при внимательном рассмотрении оказываются обычными стратиграфическими слоями.

¹² Однако и в этом случае отсутствует абсолютная гарантия, так как при распространенном у греков обычае давать внуку имя деда у обоих могли оказаться идентичными не только имена, но и отчества.

Таким образом, набор методических приемов, использованных Р. Б. Ахмеровым при создании хронологической классификации херсонесских магистратских клейм, позволяет определить абсолютные даты деятельности отдельных астиномов, уточнить относительную хронологию некоторых групп клейм. Однако эти приемы никак не могут и не должны лежать в основе самой группировки штемпелей. Последняя должна опираться на развитую типологию самих клейм. Работа же в этом направлении Р. Б. Ахмеровым практически не проводилась. Именно поэтому предложенная им классификация оказалась несовершенной и не выдержала испытания временем.

1. ТИПОЛОГИЯ МАГИСТРАТСКИХ КЛЕЙМ

Впервые удачная попытка типологического анализа магистратских штемпелей Херсонеса была осуществлена только Б. Ю. Михлиным. В итоговых таблицах его статьи приведен статистический материал, характеризующий определенные тенденции в изменении форм клейм, содержания легенд и написания магистратуры в них¹³. Вместе с тем Б. Ю. Михлин сохранил неизменными основные принципы старой группировки. В результате приведенные им таблицы лишней раз подтверждают тот факт, что в состав каждой из хронологических групп без должных на то оснований включены разнотипные штемпели. В связи с этим разработка четкой типологической классификации херсонесских магистратских клейм остается первоочередной задачей, и должна она начинаться с уточнения и правильной группировки характеризующих их неслучайных признаков¹⁴.

Бытует мнение, что клейма Херсонеса крайне однообразны. Действительно, по сравнению с оттисками на амфорах Фасоса, Синопы, Гераклеи и даже Родоса они более однородны. Однако и среди них удается выделить несколько типов, характеризующихся статистически устойчивым сочетанием ряда признаков. Из них наиболее важны для классификации следующие: форма и размеры оттисков, состав и построение легенд в них, палеографические и орфографические особенности надписей. Попытаемся из этого набора выделить более и менее существенные признаки, т. е. выявить их иерархию.

Во времени написания данной статьи нами была проведена сверка более 2,5 тысяч (около 70% от всех известных) херсонесских магистратских клейм. Оказалось, что эти оттиски выполнены 370 штампами.

Ф о р м а. По этому признаку клейма распадаются на желобчатые, слабожелобчатые, плоские и фигурные. Желобчатые — углубленные и полукруглые в поперечном сечении клейма считаются наиболее типичными для Херсонеса. Действительно, данная форма не имеет аналогий среди штемпелей других центров. Кроме того, две трети зафиксированных к настоящему времени штампов давали оттиски желобчатой формы. Эксперименты показали, что эти штампы скорее всего вырезались на боковых гранях амфорных ручек¹⁵. Своеобразная форма штампов приводила к тому, что полные оттиски получались исключительно редко. Зачастую в двухстрочных клеймах смазаны вершины букв верхней или окончания букв нижней строки. В трехстрочных же оттисках нередко верхняя или нижняя строки смазаны полностью¹⁶.

¹³ Михлин. Ук. соч. с. 158, табл. III, IV.

¹⁴ Подготовительным этапом, облегчившим выполнение этой задачи, стала сверка списка имен херсонесских астиномов (*Кац В. И.* Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом. — ВДИ, 1979, № 3). В ходе работы над данной статьей нами было обнаружено еще несколько клейм, выполненных ранее неизвестными штампами, что позволило дополнить список и внести ряд уточнений в чтение отдельных имен и отчеств (см. ниже).

¹⁵ Монахов С. Ю. О штампах для клеймения херсонесских амфор. — СА, 1981, № 2, с. 270.

¹⁶ См. *Кац*. Ук. соч., с. 135.

Плоские прямоугольные клейма (в настоящее время известно более ста штампов, которыми они выполнялись) обычно имеют лучшую сохранность. Характерной их чертой служит наличие «рамки» — четких границ по всем четырем сторонам клейма. Пока не ясно, из какого материала изготовлялись штампы для плоских клейм. Вполне вероятно, что для этих целей применялись обломки керамических изделий с плоской поверхностью. Могли использоваться и фрагменты ручек амфор со стесанной боковой гранью. Тогда становится понятным наличие единичных экземпляров клейм (они оттиснуты семью штампами), которые являются переходной формой от желобчатых оттисков к плоским. У них четко фиксируется «рамка», как у плоских клейм, но наблюдается и небольшая вогнутость, что сближает их с желобчатыми¹⁷.

Оригинальным творчеством одного из резчиков следует признать два штампа с именем агораномы Аполлониды, дававшие фигурные плоские оттиски.

Подсчеты показывают, что из 121 известного к настоящему времени магистратского имени, 38% имен встречено только на желобчатых клеймах; 45% — только на плоских; 11% — как на плоских, так и на желобчатых; 5% — на плоских, желобчатых и слабожелобчатых; 1% — на фигурных оттисках.

Размеры клейм достаточно разнообразны: длина желобчатых оттисков колеблется в пределах 4,6—8,8 см, плоских — 2,9—9,9 см; ширина желобчатых клейм определяется 1,2—2,0 см¹⁸, плоских — 1,2—1,6 см. При этом не вызывает сомнения тот факт, что размеры клейм не служат самостоятельными признаками, так как их значения прочно коррелируются с такими палеографическими особенностями каждой надписи, как высота и ширина букв в ней, а также с вариантом легенды клейма, определяющим число строк и количество букв в каждой из строк.

Легенда. Остальные признаки, характеризующие магистратские клейма, связаны со своеобразными чертами содержащихся в них надписей. Последние обычно располагаются в две-три строки. Значительно реже встречаются четырех- и пятистрочные штемпели.

У большинства клейм легенда состоит из двух основных элементов, соединенных резчиком в одном штемпеле: имени (или имени с отчеством) и названия магистратуры. Наблюдаются два варианта размещения этих элементов: а) имя магистрата стоит в надписи на первом месте; б) первое место отведено титулатуре. В свою очередь каждый из вариантов имеет ряд разновидностей, определяемых в зависимости от особенностей построчной разбивки основных элементов легенды.

Относительно редко (всего у 7% магистратов) встречаются клейма, в которых имя чиновника не сопровождается титулатурой. Чаще (у 12% магистратов) в клеймах присутствует третий компонент легенды — монограмма или аббревиатура второго имени, обычно понимаемого как имя гончара. Редкую разновидность представляют собой клейма астинома Атанея, в которых помимо имени содержится либо прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ, либо выражение ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Всего у 3% магистратов в состав клейм включены эмблемы.

Легенды известных нам магистратских клейм варьируют в пределах следующих сочетаний: 1) имя, титулатура; 2) имя, титулатура, монограмма или аббревиатура; 3) имя, прилагательное; 4) имя с отчеством; 5) имя с отчеством, аббревиатура; 6) имя с отчеством, титулатура; 7) имя с отчеством, титулатура, аббревиатура; 8) имя с отчеством, титулатура, эмбле-

¹⁷ Впервые подобные слабожелобчатые клейма были отмечены В. В. Борисовой (Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 3, с. 87, 89), которая определяла их как «слегка полукруглые» или «почти плоские».

¹⁸ В связи с отсутствием четких верхних и нижних границ в желобчатых клеймах их ширина определяется условно от подошвы букв нижней строки до вершины букв верхней строки надписи.

ма; 9) титулатура, имя с отчеством; 10) титулатура, имя с отчеством, монограмма.

О р ф о г р а ф и я. Языковые особенности, свойственные надписям херсонесских клейм, позволили отнести их говор к одному из мегарских ответвлений дорийского диалекта¹⁹. Для типологического анализа оттисков особый интерес представляют следующие закономерности в написании как самих магистратских имен, так и титулатуры.

1. В клеймах, содержащих одно имя, оно во всех случаях стоит в генетиве, почти всегда в полной форме. Редкие случаи опущения либо всей флексии имени, либо ее конца обычно вызваны нехваткой места в поле клейма для полного его написания.

2. В клеймах, содержащих имя с отчеством, патронимику обычно предшествует артикль. Однако в штемпелях 10 магистратов он опущен. При этом имена четырех из них стоят в именительном падеже, во всех остальных случаях использован генетив.

3. Название магистратуры чаще выражено полной формой генетива существительного (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ) или причастия (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ). Редкая форма — номинатив причастия (ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ). Столь же редки случаи опущения в названии магистратуры всей флексии или ее конца.

Орфографические ошибки в клеймах чрезвычайно редки. Нам известно всего восемь штампов, в надписях которых наблюдается либо случайная перестановка букв, либо одна из них случайно пропущена.

П а л е о г р а ф и я. Анализ палеографических особенностей херсонесских керамических надписей показывает близость их шрифта к шрифту лапидарных памятников. Этим объясняется сильный консерватизм, строгость и известная «изящность» алфавита. Влияние рукописного письма практически исчерпывается частым употреблением лунарных форм *эпсилон* и *сигмы* и редким — курсивной *омеги*.

В свое время Б. Н. Граков определил два типа начертания букв в херсонесских клеймах. Первый — широкий, подквадратный, ровный шрифт, характерный в первую очередь для желобчатых оттисков; второй — мелкий и сжатый — обычен в плоских клеймах²⁰. Р. Б. Ахмеров в свою очередь попытался установить характерные черты палеографии для каждой из выделенных им четырех хронологических групп. Однако такая дробность вызвала справедливые возражения со стороны А. А. Нейхардт, которая вместе с тем предложила добавить к группам, определенным Б. Н. Граковым, еще одну, представляющую собой промежуточное звено между первой и второй²¹.

Встречаются в херсонесских клеймах случаи расположения надписей справа налево²². Обычно подобные отклонения от нормы объясняются ошибками резчиков, якобы случайно делавших позитивные надписи на штампах вместо негативных²³. Между тем есть основания говорить о сознательном стремлении создавать подобные штампы. Характерно, что все пять штампов с именем астинома Александра давали ретроградные оттиски. Штампы близки по размерам и палеографическим особенностям надписей, что позволяет отнести их к продукции одного мастера. Из семи штампов с именем астинома Аполлатея шесть содержат позитивные надписи, выполненные, видимо, также одним резчиком.

Сочетания значений отмеченных выше признаков дало немногим более 70 отдельных разновидностей херсонесских магистратских штемпелей.

¹⁹ Юргевич В. Н. Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса. — ЗООИД, XV, 1889, с. 58; Нейхардт. Ук. соч., с. 310 сл., прим. 16.

²⁰ Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Рукопись в архиве ИА АН СССР, № 538, л. 52.

²¹ Нейхардт. Ук. соч., с. 311.

²² Ретроградное написание встречено в клеймах, выполненных 5% известных в настоящее время штампов.

²³ См. Ахмеров. Ук. соч., с. 101.

Рис. 1

Для типологического анализа выделено 48 из них. Остальные разновидности отличаются от отобранных лишь формой клейм или палеографическими особенностями надписей в них, т. е. признаками, обладающими малой информативностью. Оказалось, что типологическими признаками, определяющими наиболее важные изменения внутри всей категории магистратских клейм, являются состав и расположение основных элементов легенды. Вариантными признаками, отражающими второстепенные изменения внутри категории, служат количество строк и характер построчной разбивки отдельных элементов легенды, орфографические особенности надписей.

Тип I (см. рис. 1) объединяет клейма 15 разновидностей, сгруппированных по пяти вариантам. Общий, характерный для всех штампов типа признак — построение надписи по следующей схеме: имя без отчества занимает первое место, титулатура — второе. Подобная схема характерна для клейм 39 астиномов и 1 агораном (34% всех херсонесских магистратов), выполненных 210 штампами (около 56% от всех известных в настоящее время).

В а р и а н т 1 представлен двухстрочными клеймами, в надписях которых наблюдается сильно сокращенное название магистратуры, а в разновидности 1а сокращено и само имя астинома.

В а р и а н т 2 объединяет двухстрочные клейма, в легендах которых при написании титулатуры употреблена полная (у разновидности 2а слабо сокращенная) форма генетива существительного. Вариант включает более 80% штампов I типа.

В а р и а н т 3 представляет собой следующий шаг в развитии легенды, связанный с использованием в двухстрочных клеймах титулатуры в форме генетива причастия.

В а р и а н т ы 4 и 5 представлены клеймами, легенды которых по составу аналогичны легендам двух предшествующих вариантов. Однако название магистратуры в них, а в варианте 5 и сами имена магистратов, разделены между двумя строками надписей. Клейма 4-го варианта двухстрочные, 5-го — трехстрочные желобчатые и четырехстрочные фигурные.

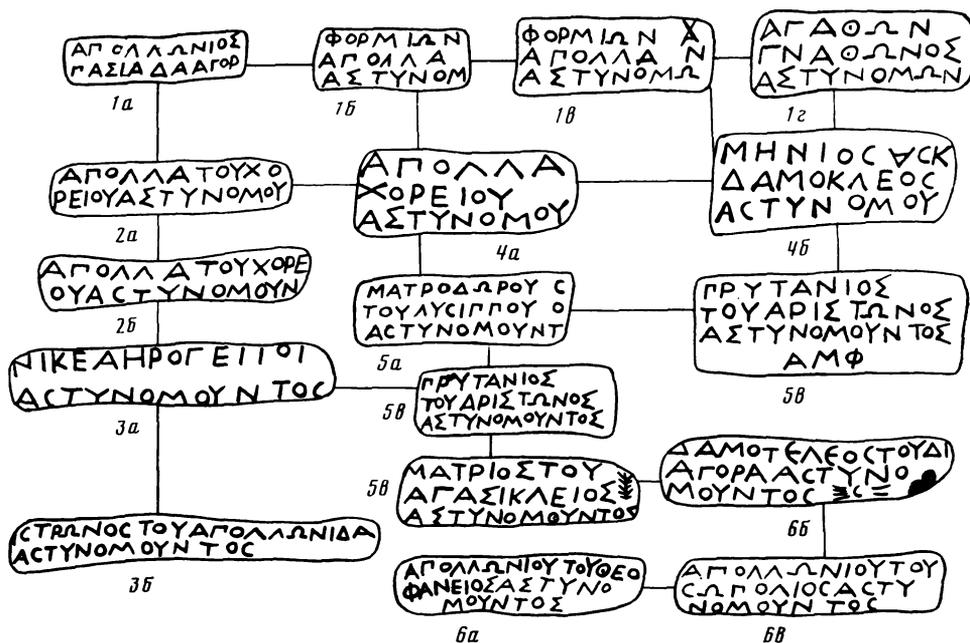

Рис. 2

У большинства клейм в составе легенд содержатся монограммы и аббревиатуры.

Типологическое единство всех отмеченных разновидностей клейм не вызывает сомнения. Показательно, что девять астиномов (22% от общего числа) представлены разновариантными клеймами. Около 84% штампов давали желобчатые оттиски, плоские клейма безраздельно господствуют только в варианте 1.

Надписи клейм выполнены спокойным, красивым шрифтом. Типичен разбросанный строй букв с широкой манерой письма. Наиболее распространенная их высота 0,5—0,7 см. Ширина большинства букв несколько больше или равна их высоте. *Омега*, *тета* и *омикрон*, как правило, чуть меньше других букв. Лунарная форма *сигмы* характерна только для клейм вариантов 2 и 3, хотя здесь она присутствует лишь в одном штампе из каждых пяти. Курсивная *омега* встречается лишь в одном штампе астинома Пасиона.

Массовыми типическими можно считать всего три (2б, в и 3в) разновидности. Остальные редкие разновидности составляют периферию типа.

Тип II (см. рис. 2) объединяет клейма 17 разновидностей, сгруппированные по шести вариантам. Основной типобразующий признак — построение надписей в клеймах по следующей схеме: имя с отчеством стоит на первом месте, титулатура — на втором. Тип представлен клеймами, содержащими имена 53 астиномов и 1 агоранома (45% всех известных херсонесских магистратов) и выполненными 108 штампами (около 29% от их общего числа).

В а р и а н т 1 известен по клеймам всего трех магистратов, в надписях которых имя чиновника поставлено в именительном падеже, а перед патронимиком опущен артикль. Титулатура в двух (1а, б) разновидностях дана в сокращении, что сближает эти клейма с отгисскими вариантами 1 и 2а типа I. В разновидностях 1в, г титулатура выполнена в полной форме номинатива причастия.

В а р и а н т ы 2 и 3 отражают завершающие этапы развития легенд двухстрочных клейм. Имя астинома, всегда стоящее в генетиве, обычно соединено с отчеством артиклем, который опущен лишь в клеймах двух

астиномов (разновидность 3а). В написании названия магистратуры преобладает форма генетива причастия, родительный падеж существительного характерен только для клейм разновидности 2а. Отличие между вариантами 2 и 3 заключается в различной построчной разбивке между магистратов: во 2-м варианте патронимик занимает конец верхней и начало нижней строки надписи, в длинных узких клеймах 3-го варианта он полностью умещен в верхней строке.

В а р и а н т ы 4 и 5 отражают дальнейшие этапы развития легенд трехстрочных клейм. Для всех штемпелей характерно четкое деление основных элементов легенды между отдельными строками надписи. При этом если в клеймах варианта 4 опущен артикль перед отчеством (что сближает их с оттисками варианта 1 настоящего типа), а название магистратуры выполнено в форме генетива существительного, то в клеймах 5-го варианта артикль обязателен, а титулатура поставлена в форме генетива причастия. Обращает на себя внимание наличие аббревиатур в составе надписей клейм разновидностей 4б и 5в, что сближает их со штемпелями 4-го варианта типа I. Наконец, среди клейм варианта 5 находятся оттиски, в поле которых присутствуют эмблемы (разновидность 5г).

В а р и а н т 6 является завершающим этапом развития легенд трехстрочных клейм типа II. Общий признак для всех его оттисков — появление начальных слогов титулатуры в конце второй снизу строки надписи. Показательно, что аналогичная построчная разбивка титулатуры впервые появилась еще в клеймах вариантов 4—5 типа I. Употреблялась она и в двухстрочных штампах варианта 2 настоящего типа.

Таким образом, клейма типа II разнообразнее оттисков предшествующего. Это связано с параллельным существованием в нем как двух-, так и трехстрочных клейм²⁴. Вместе с тем все эти клейма генетически связаны с разновидностями типа I²⁵. Поэтому наблюдаются сходные, намеченные еще в предшествующем типе закономерности в развитии легенд. Это касается и построчной разбивки отдельных элементов легенд, и постепенного вытеснения в надписях родительного падежа существительного в названии магистратуры формой генетива причастия. Кратковременный период использования номинатива при написании имени и титулатуры свойствен штемпелям, явно составляющим промежуточное звено между клеймами типов I и II. К тому же этапу относится практика пропуска члена между именем и патронимиком. Продолжает спорадически появляться в клеймах II-го типа и третий компонент легенды — монограмма или аббревиатура второго имени. Что касается формы клейм, то наблюдается процесс постепенного вытеснения желобчатых оттисков плоскими. Из известных нам штампов типа II только 44% давали желобчатые оттиски и уже 52% — плоские. При этом среди клейм поздних вариантов 5 и 6 плоские оттиски составили уже более 70%. Оставшиеся 4% штампов выполняли ранее не встречавшиеся слабожелобчатые клейма.

В палеографии клейм типа II при общей сохранности форм букв, характерных для оттисков предшествующего типа, намечается уменьшение их размеров. Наиболее распространенная высота букв 0,4—0,5 см. Они становятся более узкими. *Омега*, *тета* и *омикрон* теперь значительно уступают по размерам остальным буквам. Лунарная форма *сигмы* становится столь же популярной, как и ломаная (она встречена в 46% штампов). Шире стали употребляться курсивные формы *эпсилон* и *омеги*. Шрифт в некоторых клеймах неровный и беглый.

²⁴ Характерно, что пять астиномов типа II (10% от их общего числа) представлены как двух-, так и трехстрочными клеймами.

²⁵ Соединительным звеном между типами, как мы увидим ниже, являются клейма некоторых вариантов типа IV. Кроме того, есть основания полагать, что штемпель с именами Герократа (вариант 5 типа I) и Герократа, сына Невмения (вариант 4 типа II), принадлежат одному астиному (см. *Мизлин*. Ук. соч., с. 141, прим. 26).

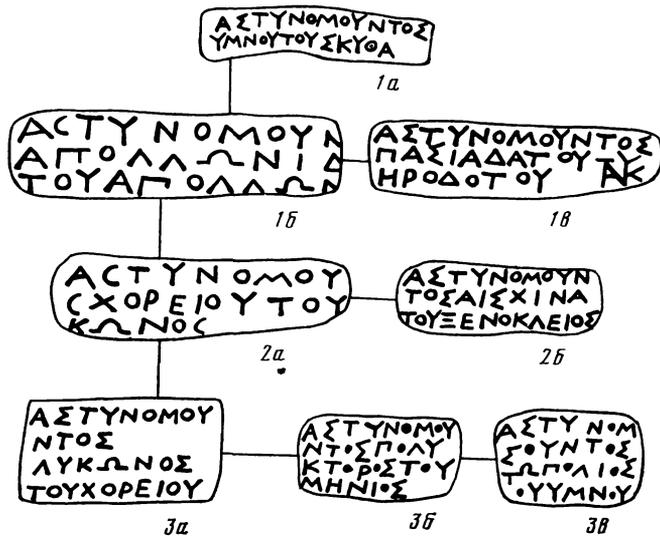

Рис. 3

Массовыми являются разновидности 2а, 3б, 5б и 6в. Остальные представляют собой редкие формы, составляющие периферию типа.

Тип III (см. рис. 3) объединяет клейма восьми разновидностей, сгруппированные по трем вариантам. Общий для всех штемпелей типа признак — своеобразная схема построения надписи, при которой название магистратуры занимает первое место, а имя с отчеством — второе. Подобное расположение основных элементов легенды характерно для клейма 33 астиномов (27% всех известных), выполненных 46 штампами (около 12% от их общего числа).

В а р и а н т 1 генетически связан с вариантами 3 и 5 предшествующего типа. Отличие — перенос названия магистратуры с последней в первую строку надписи. При этом редкие разновидности 1а, в завершают: первая — эволюцию двухстрочных магистратских клейм, вторая — практику включения в состав штемпелей монограмм.

В а р и а н т ы 2 и 3 представляют собой конечные этапы развития легенд магистратских клейм. Типологически их штемпели произошли от оттисков разновидности 1б того же типа. Уменьшение длины штампов вызвало сокращение количества букв в строках надписей, что привело к необходимости переноса окончания названия магистратуры во вторую строку (вариант 2), а в дальнейшем к помещению титулатуры полностью в двух первых строках надписей (вариант 3).

Клейма типа III дают по сравнению с предшествующими меньшее число вариантов и разновидностей. Массовыми, составляющими ядро типа разрядами, являются 1б, 2б, 3б. Остальные разновидности редки. Единство всех клейм типа не вызывает сомнения. В нем уже при астиномах варианта 1 завершается процесс вытеснения желобчатых оттисков плоскими²⁶. Надписи клейм типа III отличаются мелким, четким и сжатым шрифтом. Средняя высота букв составляет 0,30—0,35 см, ширина их либо равна, либо несколько больше высоты. *Омикрон* обычно меньше остальных букв и нередко из кружка превращен в точку диаметром 0,15 см. При общей сохранности форм букв, характерных для предшествующего типа, наблюдается значительно большая пестрота в их написании. Так, точка *теты* нередко заменяется перекладной. Курсивная *омега* столь же популярна,

²⁶ Среди штампов варианта 1 только два давали слабожелобчатые и два — желобчатые оттиски (см. табл. II).

как и более ранняя ее форма. Встречаются разнообразные виды написания *сигмы*: сильно раскрытая, с параллельной верхней и нижней частями, и лунарная. Часто буквы на концах украшены апексами.

Тип IV (см. рис. 4) объединяет клейма шести разновидностей, сгруппированных по трем вариантам. Типообразующим признаком служит отсутствие титулатуры в составе легенд. Тип представлен оттисками, содержащими всего семь имен (шесть из которых сопровождаются отчествами) и выполненными 13 штампами (3% от всех известных).

Следует иметь в виду, что далеко не все исследователи относили данные штемпели к магистратским. Еще в 1949 г. В. В. Борисова высказала предположение о их принадлежности владельцам мастерских²⁷. Позже, при публикации списка херсонесских астиномов она же определила подобные клейма как «безмагистратные»²⁸. Между тем есть веские основания считать, что в этих оттисках название магистратуры просто опущено²⁹. Этот вывод подтверждают следующие наблюдения. В составе легенд клейм разновидности 2б присутствуют аббревиатуры, обычно определяемые как сокращенные имена мастеров или владельцев керамических мастерских. Аналогичные сокращения встречены и в небольших дополнительных клеймах, сопровождающих основные оттиски разновидности 2а. Таким образом, есть основания полагать, что в данных случаях клейма, содержащие имена с отчествами, являются магистратскими. Нельзя признать случайным и тот факт, что из семи имен, представленных в клеймах типа IV, четыре известны нам и по штемпелям других типов, где они сопровождаются титулатурой (см. рис. 4).

В а р и а н т 1 объединяет двухстрочные желобчатые клейма, у которых в первой строке стоит слово ΑΘΑΝΑΙΟΥ, а во второй — либо прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ, либо выражение ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Хотя объяснить смысл последних надписей пытались неоднократно³⁰, вопрос продолжает оставаться открытым. Что касается содержания первой строки, то обычно она понимается как широко известное в Херсонесе мужское имя, поставленное в генетиве. Однако совсем недавно Б. Ю. Михлин высказал предположение, что подобная форма родительного падежа произведена от слова среднего рода τὸ Ἀθναίων — храм Афины, и это якобы свидетельствует о принадлежности амфор, имеющих подобные клейма, эргастерии данного храма³¹. С точки зрения грамматики такое предположение вполне возможно, но ему противоречит факт наличия среди клейм типа I желобчатых оттисков, содержащих имя Атанея в первой строке и названия магистратуры во второй (см. рис. 4). В связи с этим куда более правдоподобным выглядит традиционное представление о принадлежности тому же астиному и рассматриваемых штемпелей типа IV.

В а р и а н т 2 содержит две разновидности двухстрочных клейм, в надписях которых перед отчеством магистрата опущен артикль. При этом разновидность 2а представлена желобчатыми оттисками Котития Аристонова. Использование номинатива при написании имени сближает эти клейма с оттисками II-го типа варианта 1. Плоские клейма магистрата

²⁷ Борисова. Амфорные ручки..., с. 92.

²⁸ Она же. Керамические клейма Херсонеса..., с. 122.

²⁹ См. Азмеров. Об астиномных клеймах..., с. 103; Михлин. Ук. соч., с. 154; Кац. Ук. соч., с. 131 сл.

³⁰ См. Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечения из отчета о раскопках в Херсонесе.— ИАК, 2, 1902, с. 23, прим. 3; Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. СПб., 1917, с. 104; Граков Б. Н. Термин *Σελήνη* и его производные в надписях Северного Причерноморья.— КСИИМК, XVI, 1947, с. 81; Азмеров Р. В. О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса.— ВДИ, 1951, № 3, с. 79; Нейхардт. Ук. соч., с. 314; Ельницкий Л. А. О малоизученных или утраченных надписях Северного Причерноморья.— ВДИ, 1965, № 1, с. 113 сл.; Борисова. Керамические клейма..., с. 104; Михлин. Ук. соч., с. 154.

³¹ Михлин. Ук. соч., с. 154.

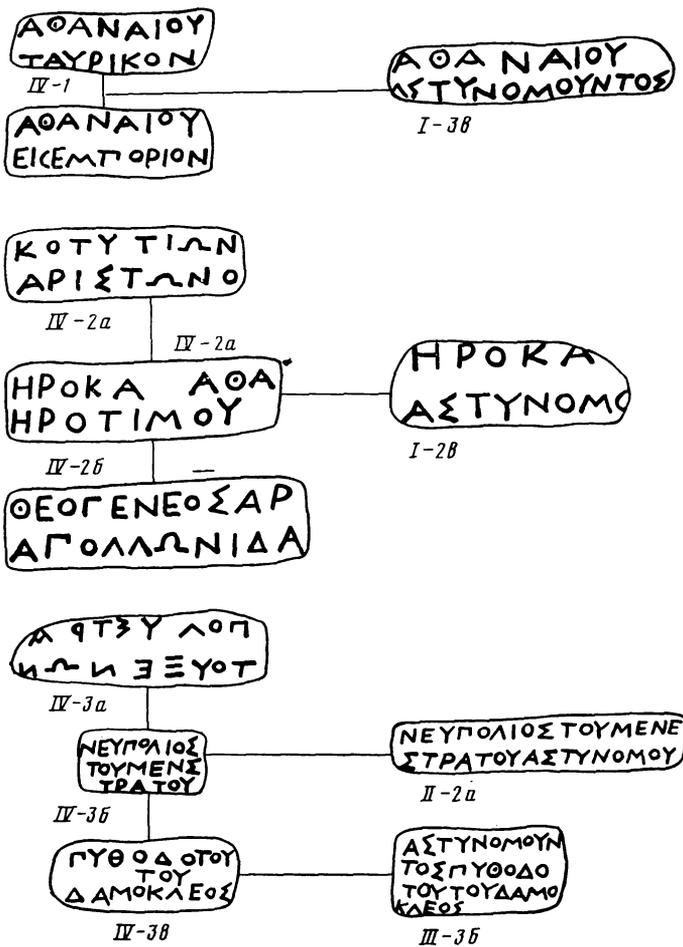

Рис. 4

тов Теогена, сына Аполлонида ³², и Героки, сына Геротима ³³, по наличию аббревиатур и отсутствию артикля перед патронимиком также близки к ранним для типа II оттискам варианта 4. В связи с этим есть основания предположить, что Герока, сын Геротима, и астином Герока, известный по клеймам разновидности 2в типа I — одно и то же лицо.

В а р и а н т 3 объединяет клейма, содержащие, как и оттиски предшествующего варианта, только имена с отчествами. Однако в них патронимику предшествует артикль. Разновидность 3а представлена двухстрочными желобчатыми клеймами магистрата Полистрата, сына Ксенона. Разновидность 3б известна пока по одному трехстрочному оттиску, содер-

³² Сейчас фиксируются два штампа, содержащие : то имя с отчеством. В легендах обоих имеются аббревиатуры ΑΘΑ и ΑΡ (см. рис. 4). Клеймо, оттиснутое первым штампом, впервые было опубликовано Б. Н. Граковым (Каменское городище на Днепре.— МИА, 36, 1954, с. 92, № 41). Сверка оттиска в фондах Никопольского музея показала, что конец первой строки надписи в нем смазан. Именно это привело Б. Н. Гракова к ошибочному восстановлению содержащейся здесь аббревиатуры как ΑС и предположению, что она представляет собой сильно сокращенную титулатуру.

³³ Недавно в фондах Херсонесского музея (инв. № 7/36471) нами было обнаружено полное клеймо, в легенде которого содержится это имя с отчеством и аббревиатура (см. рис. 4). Оно позволило дать правильное восстановление читавшихся с трудом и предположительно надписей в двух ранее известных клеймах, оттиснутых тем же штампом (см. *Каз. Ук. соч.*, с. 133, № 43).

жащему имя Невполия, сына Менестрата³⁴, разновидность Зв — по трехстрочному клейму с именем Питодота, сына Дамоклея. Последние два магистрата также известны по астиномным штемпелям соответственно 2-го варианта типа II³⁵ и 3-го варианта типа III (см. рис. 4).

Все разряды типа IV достаточно редки. Фактически они могут рассматриваться как нетипичные разновидности трех предшествующих типов, в рамках которых и проходила эволюция основных признаков, характеризующих херсонесские магистратские клейма.

Во-первых, намечается явная тенденция в развитии формы самих оттисков — переход от желобчатых (тип I) к плоским (тип II) клеймам. Во-вторых, в процессе типообразования изменяется состав и расположение основных элементов легенды. Начальный этап клеймения связан с двухстрочными штемпелями, в которых надпись состоит из имени, стоящего на первом месте, и титулатуры (тип I); затем наряду с двух- появляются трехстрочные надписи, в которых расположение основных компонентов легенды остается прежним, но появляется отчество при имени магистрата (тип II); наконец, название магистратуры переходит на первое место в надписях, а последние могут быть как трех-, так и четырехстрочными (тип III). В определенный период, относящийся к последним этапам существования оттисков типа I и начальным типа II, получила распространение практика включения в состав надписей монограмм и аббревиатур³⁶.

В-третьих, фиксируются две устойчивые формы в написании названия магистратуры: в клеймах типа I господствует полная форма генетива существительного; в оттисках типа II наблюдается постепенное вытеснение ее родительным падежом причастия; последнее написание безраздельно господствует в штемпелях типа III. Сокращение имени магистрата и титулатуры, выражение последней через причастие в номинативе, видимо, характерны для периода, переходного от типа I к типу II. К начальному этапу типа II относится и практика пропуска члена перед патронимиком.

На протяжении всего периода клеймения явно прослеживается тенденция к уменьшению размеров букв в надписях. При этом если палеография клейм типа I находит ближайшие аналогии в лапидарных памятниках Херсонеса конца IV — первой половины III в. до н. э., то штемпелям типа III присущи уже признаки, характерные для надписей конца III — II в. до н. э.³⁷

Интересно, что отмеченные тенденции в развитии легенд магистратских клейм Херсонеса имеют несомненные черты сходства с синопской эпиграфической традицией. В астиномных клеймах Синопы также первоначально в составе легенды присутствует одно имя магистрата (хронологические группы I—III), которое обычно занимает первую строку надписи, титулатура же в форме родительного падежа существительного стоит на втором месте. В дальнейшем наблюдается, как и в херсонесских клеймах, появление отчества при имени астинома и постепенный переход к написанию магистратуры в форме генетива причастия (группы IV—V). И здесь завершает эволюцию перемещение названия магистратуры на первое место и разделение ее между двумя первыми строками надписи (группы V—VI)³⁸.

³⁴ Когда нами писалась первая статья, посвященная магистратским клеймам, данный оттиск был известен нам только по публикациям, и поэтому вопрос о его херсонесской принадлежности оставался открытым (*Кац. Уж. соч.*, с. 142). Позднее клеймо было обнаружено в фондах Херсонесского музея (инв. № 1498/36886), его местное происхождение не вызывает сомнения.

³⁵ Клеймо было списано в Херсонесе Е. М. Придиком (*IOSPE*, III, № 1459), его настоящее местонахождение неизвестно.

³⁶ Иногда эти дополнительные компоненты легенды помещались в отдельных оттисках либо рядом с основным клеймом, либо на второй ручке амфоры.

³⁷ Ср. *Соломонович Э. И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, № 29; 1973, № 135—144.

³⁸ *Граков Б. Н.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 130, 136 сл.

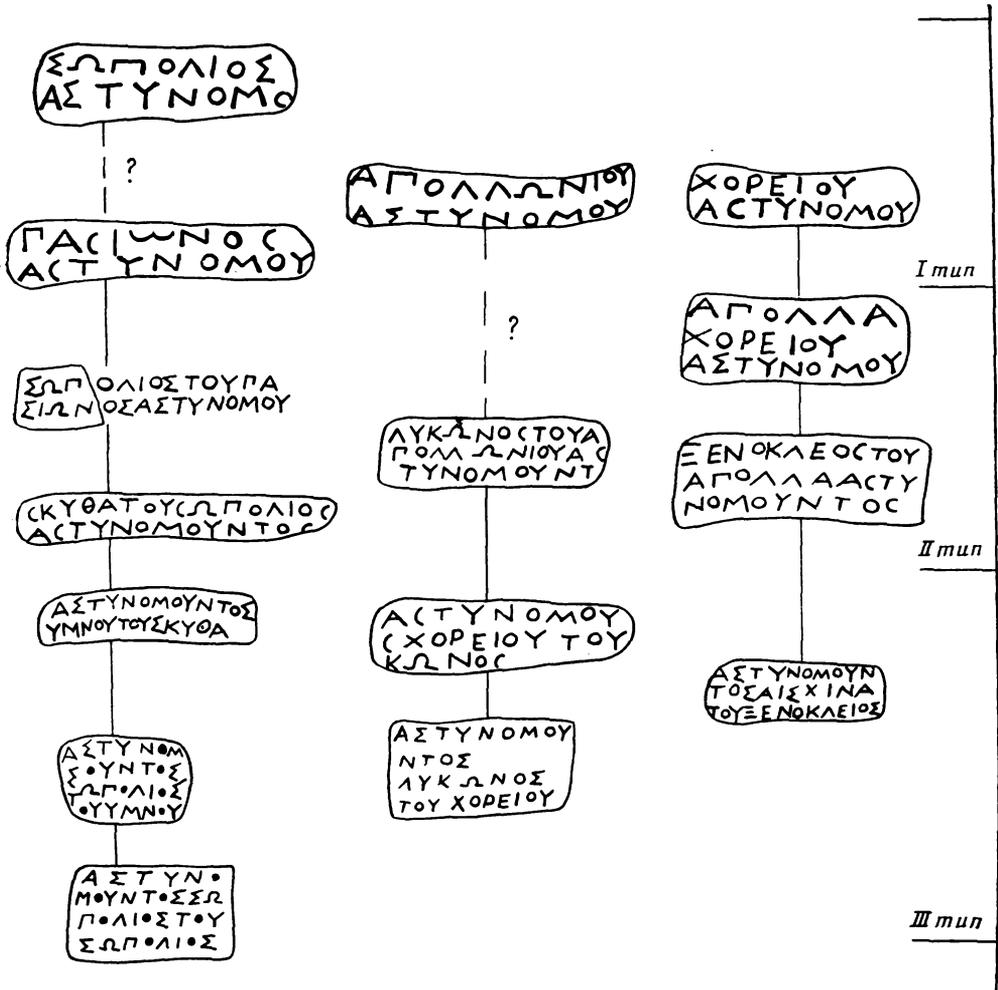

Рис. 5

Таким образом, велика вероятность предположения о влиянии керамического производства Синопы не только на морфологические особенности херсонесских амфор³⁹, но и на типологию оттисков, ставившихся на их ручках и горлах.

Правомерность предложенной схемы типологического развития херсонесских магистратских клейм хорошо иллюстрирует таблица, приведенная на рис. 5. В ней сгруппированы образцы штемпелей, принадлежащих членам трех семей⁴⁰, систематически занимавших должности астиномов на протяжении четырех—шести поколений, т. е. 100—150 лет подряд⁴¹. Во всех семейных группах наблюдается последовательный переход от использования клейм типа I, через применение оттисков типа II, к появлению клейм типа III.

Эти наблюдения подкрепляют вывод о том, что оттиски типов I—III представляют собой непрерывный типологический ряд, который вместе с тем и ряд хронологический. Поэтому каждый из этих типов может составить ядро одной из трех хронологических групп.

³⁹ См. *Борисова*. Керамические клейма..., с. 101, 106.

⁴⁰ Установить возможные семейные связи помогает практика использования определенного повторяющегося круга имен в каждой семье, чему в немалой степени способствовал распространенный обычай давать мальчику имя деда (см. *Азмеров*. Об астиновых клеймах..., с. 111; *Мизлин*. Ук. соч., с. 152, сл., табл. II).

⁴¹ С учетом того, что временная разница между деятельностью сына и отца составляла в среднем 25—30 лет (см. *Мизлин*. Ук. соч., с. 140 сл.).

До самого последнего времени общепризнанными хронологическими границами астиномного клеймения в Херсонесе считались конец IV и начало I в. до н. э., т. е. выделялся период длительностью в два с половиной столетия⁴². Однако к настоящему времени известен всего 121 магистрат, и это с самого начала заставляет усомниться в точности предложенных границ. Поэтому следует признать закономерной попытку Б. Ю. Михлина уточнить хронологические рамки выпуска херсонесской клеймевой тары. Но если его предположение о прекращении практики клеймения в середине II в. до н. э.⁴³ заслуживает внимания и может быть отправной точкой для дальнейшего анализа, то удревание нижней границы до 330 г. до н. э.⁴⁴, на наш взгляд, не имеет оснований. Эту дату опровергает отсутствие клейм херсонесских астиномов в составе керамического комплекса, полученного недавно в ходе исследования культурного слоя из-под развалин античного театра в Херсонесе. Верхняя граница комплекса твердо определяется 320 г. до н. э.⁴⁵. В связи с этим конец IV в. остается наиболее вероятным временем появления в Херсонесе практики клеймения керамической тары, а 320—315 гг. могут быть условно приняты за нижнюю хронологическую границу классификации херсонесских клейм.

Хронологическая группа 1 (конец IV — первая четверть III в. до н. э.). Типологический анализ магистратских клейм, проведенный выше, показывает, что имеются основания первый период клеймения керамической тары в Херсонесе связывать с появлением и бытованием оттисков типа I.

Этот вывод согласуется с результатами изучения коллекций херсонесских клейм, обнаруженных в последние десятилетия при раскопках поселений, жизнь на которых прекращается не позже середины III в. до н. э. (см. табл. I). Такая датировка позволяет предположить, что в состав-

Таблица I

Комплексы херсонесских клейм {конца IV — первой половины III в. до н.э.

Центр	Общее число ⁴⁶	В том числе ⁴⁶					
		тип	I	II			IV
				вариант	1—5	1	
Роксоланское городище (Никоний) ⁴⁷	15 <hr/> 25		9 <hr/> 17	3 <hr/> 4	2 <hr/> 3	1 <hr/> 1	—
Панское I (усадыба № 6) ⁴⁸	13 <hr/> 73		10 <hr/> 70	—	1 <hr/> 1	1 <hr/> 1	1 <hr/> 1
Елизаветовское поселение ⁴⁹	17 <hr/> 41		15 <hr/> 38	1 <hr/> 2	1 <hr/> 1	—	—

⁴² Азмеров. Об астиномных клеймах..., с. 117; Нейгардт. Ук. соч., с. 312; Борисова. Керамические клейма..., с. 101.

⁴³ Михлин. Ук. соч., с. 147.

⁴⁴ Там же, с. 141.

⁴⁵ Зедгендзе А. А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе.— КСИА, 145, 1976, с. 33.

⁴⁶ В числителе указано общее количество магистратов, представленных в каждом из комплексов, в знаменателе — общее число клейм, надписи в которых твердо читаются или восстанавливаются.

⁴⁷ Сальников А. Г. Керамические клейма из раскопок у с. Роксоланы.— АИКСП, Л., 1968, с. 256; Василенко Б. А. Древнегреческие керамические клейма, найденные на восточном берегу Днестровского лимана.— МАСП, VII, 1971, с. 147 сл.

⁴⁸ Щеглов А. Н. О внутренней торговле Херсонеса Таврического в IV—III вв. до н. э.— КСИА, 138, 1974, с. 49; Кац. Ук. соч., с. 128.

⁴⁹ Брашинский. Греческий керамический импорт..., с. 196—198.

ве анализируемых комплексов должны находиться клейма ранних хронологических групп. Действительно, обнаруженные здесь оттиски на редкость типологически однородны⁵⁰: от 70% (на Роксоланском городище) до 95% (на поселении Панское I) клейм принадлежит к типу I; единичные экземпляры — к ранним вариантам типа II и близкого к ним по времени варианта 2 типа IV.

Таким образом, основная масса продукции в керамической таре поступила на данные поселения из Херсонеса при астиномах хронологической группы 1 (тип клейм I), а прекращение экспорта совпадает по времени с переходом в херсонесском керамическом клеймени к штемпелям хронологической группы 2, с которой уже связаны оттиски типов II и IV. С учетом этого верхнюю хронологическую границу группы 1 можно уточнить, определив время прекращения жизни на данных поселениях. Для Роксоланского городища эта дата устанавливается в относительно широких пределах второй четверти III в.⁵¹, для Елизаветовского поселения — не позднее середины столетия⁵². Более точные границы дает закрытый керамический комплекс с усадьбы № 6 поселения Панское I: конец IV — первая треть III в. до н. э.⁵³ При этом самое позднее херсонесское клеймо, обнаруженное здесь, принадлежит астиному Пританию, сыну Аристана (вариант 5 типа II), деятельность которого, судя по находке аналогичного оттиска в Зеленском кургане, также не выходит за пределы 70-х годов III в.⁵⁴ А так как этот астином не самый ранний среди магистратов, выпускавших клейма по типу II, то конечная дата хронологической группы 1 должна быть отодвинута по крайней мере к середине 70-х годов III в. до н. э.

Список магистратов, известных по клеймам типа I, как мы видели, насчитывает 39 имен астиномов и одного агораном. Однако из этого числа следует исключить и перенести в следующую хронологическую группу трех чиновников: астиномов Герократа и Героку, известных штампами не только I, но также II и IV типов соответственно, и агораном Аполлонида, видимо, близкого по времени агораному Аполлонию, сыну Пасиада⁵⁵.

Нельзя исключить возможность существования омонимов среди оставшихся в списке 37 астиномов. Однако попытка их выделения затруднена по причине относительного типологического единства группы 1. Даже в том случае, когда встречены разновариантные клейма, содержащие одно и то же имя, нет полной уверенности, что здесь мы имеем дело с омонимами.

При издании уточненного списка херсонесских магистратов нами было сделано предположение о существовании трех пар близких по времени астиномов, носивших имена Агасикл, Герей и Геродот⁵⁶. Надо сказать, что основания для такого заключения имелись. С одной стороны, все

⁵⁰ Из 30 магистратов, клейма которых обнаружены на этих поселениях, 3 зафиксированы на всех памятниках, еще 9 — на двух из трех.

⁵¹ Сальников. Ук. соч., с. 256; Михлин. Ук. соч., с. 141 сл.

⁵² Брашинский. Греческий керамический импорт..., с. 42. Автор полагает, что время активного функционирования поселения ограничивается даже первой третью III в. до н. э.

⁵³ Щеголов. Полис и хора, с. 132.

⁵⁴ Шкорпил В. В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана. — ИАК, 51, 1914, с. 122; Михлин. Ук. соч., с. 143.

⁵⁵ Р. Б. Ахмеров основную часть астиномов, представленных штемпелями нашего типа I, отнес к хронологическим группам 1 и 2, но десять магистратов, в клеймах которых были встречены курсивные формы букв, он поместил в 3-ю, а двух — даже в 4-ю группу (см. ВДИ, 1949, № 4, с. 109, табл. III, IV). Между тем, как выяснено в настоящее время, лунарная форма сигмы и курсивная — омеги употреблялись в керамических надписях уже с рубежа IV—III вв. (см. Брашинский И. В. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. — НЭ, V, 1965, с. 26; Виноградов. Ук. соч., с. 12). Показательно, что оттиски с подобной формой написания сигмы встречены в отмеченных выше керамических комплексах первой трети III в. до н. э. (см. табл. I), поэтому нет оснований отрывать подобные клейма от остальных оттисков типа I.

⁵⁶ Кац. Ук. соч., с. 130, 133.

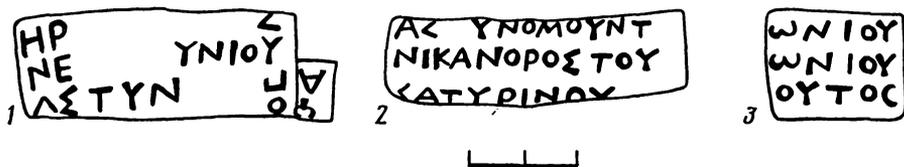

Рис. 6

три имени известны в клеймах, выполненных по 1-му варианту с использованием сильно сокращенного названия магистратуры. Если этот признак определить не как случайную аббревиатуру, а как отражение старой орфографии родительного падежа II склонения, то возможно предположение о принадлежности данных штемпелей к раннему этапу клеймения. С другой стороны, те же имена представлены на оттисках, надпись в которых выполнена по варианту 2 с использованием лунарной *сигмы* и, что особенно важно, по варианту 4, который содержит черты, характерные, как мы видели, для поздних штемпелей типа I. Это противоречие мы пытались разрешить, высказав предположение о наличии в составе магистратов, выпускавших клейма по типу I омонимов. Однако сейчас от данной гипотезы приходится отказаться.

Б. Ю. Михлин опубликовал черепицу, содержащую два астиномных клейма: плоское с именем Геродота и желобчатое трехстрочное с именем Агатона Гнатонава⁵⁷. Факт помещения клейм разных магистратов на одном изделии несомненно уникален и может быть объяснен только случайностью, связанной с наличием в период смены астиномов в руках гончара двух разноименных штампов⁵⁸. Для нас эта счастливая находка важна по двум причинам: во-первых, она подтверждает вывод о постепенной замене в керамической эпиграфике Херсонеса клейм типа I оттисками типа II, так как фиксируется наличие периода параллельного сосуществования разнотипных клейм; во-вторых, концом хронологической группы 1 должна определяться деятельность астинома Геродота. Между тем по форме, наличию сокращенного названия магистратуры, палеографическим особенностям данное клеймо Геродота сходно с другими штемпелями варианта 1, имеющими то же имя. Еще большее сходство, в том числе и по размерным величинам, наблюдается с клеймами астинома Ксенона, также относящимися к варианту 1. В связи с этим можно полагать, что все оттиски варианта 1 хронологически связаны с концом группы 1 и по времени совпадают, таким образом, с клеймами варианта 4. Следовательно, отсутствуют достаточно веские основания считать одноименных астиномов, имеющих клейма как по 1-му, так и по 4-му варианту типа I, омонимами.

Вместе с тем предположительно можно говорить, что омонимами были два близких по времени астинома, носившие имя Гераклий. Об этом свидетельствует наличие 18 штампов, содержащих данное имя, в то время как среднее их число на одного астинома группы равно всего пяти экземплярам⁵⁹.

⁵⁷ Михлин. Ук. соч., с. 145, рис. 2, 4—6.

⁵⁸ Б. Ю. Михлин отрицает элемент случайности и полагает, что, допустив ошибку, мастер сразу должен был бы уничтожить ненужный оттиск. А так как он был сохранен, то сам факт наличия двух клейм на одном изделии якобы свидетельствует об отсутствии эпонимного характера клеймения в Херсонесе (Ук. соч., с. 144). Вывод, как нам представляется, преждевременный и излишне категоричный, тем более что сейчас известен еще один случай нанесения сразу двух клейм, но теперь на одну амфорную ручку (ГХМ, инв. № 23046). Однако здесь клеймо Формиона, сына Аполлы, было погашено штампом с именем Герократа, сына Невмения (см. рис. 6, 1).

⁵⁹ К Гераклию I нами предположительно отнесено 8 штампов, которые давали желобчатые оттиски по варианту 2в, а к Гераклию II — остальные 10, часть из которых давала желобчатые оттиски, выполненные по варианту 3в, а часть — плоские варианты 2в типа I.

С учетом всего отмеченного выше в хронологическую группу 1 включено 38 астиномов, а период ее бытования определен в 40—45 лет. Относительное типологическое единство группы затрудняет ее членение на более мелкие ограниченные по времени этапы. Однако с учетом логики развития форм клейм и выполнения в них надписей возможно, хотя бы предвзвешенно, разделить всех магистратов на три последовательные подгруппы. При этом легче определяются представители поздних подгрупп, так как в их клеймах присутствуют признаки, только зародившиеся в ходе эволюции штемпелей типа I и ставшие господствующими в дальнейшем: широкое распространение наряду с желобчатыми плоских оттисков, появление в них названия магистратуры в форме генетива причастия, наличие в поле клейм монограмм и аббревиаций вторых имен, использование в надписях курсивных форм букв.

Подгруппа А включает 14 астиномов, в клеймах которых отсутствуют отмеченные выше характерные для поздних оттисков группы признаки. Все клейма имеют желобчатую форму и выполнены штемпелями разновидности 2в типа I⁶⁰.

Подгруппа Б включает 15 астиномов, известных по клеймам четырех разновидностей вариантов 2 и 3 типа I. Как и в предшествующей подгруппе здесь господствующее место занимают штампы разновидности 2в. Однако в надписях подгруппы наряду с ломаной широко стала употребляться лунарная *сигма*. Появляется практика написания магистратуры в форме генетива причастия. Наряду с желобчатыми получают распространение плоские клейма.

Подгруппа В включает 9 астиномов, представленных клеймами уже семи разновидностей I и одной IV типов. Такая типологическая пестрота характерна для переходных между хронологическими группами периодов. Ядро подгруппы составляют астиномы Агасикл, Герей и Геродот. Близки по размерным величинам к некоторым клеймам магистрата Геродота плоские оттиски астиномов Ксенона и Филиппа. Магистратов Дамотела, Диоскурида и Полистрата объединяет наличие в их клеймах монограмм (разновидности 2б и 3б), что сближает эти оттиски с клеймами варианта 1 типа I. Наконец, в подгруппу включен астином Атаней, в клеймах которого мы впервые встречаемся с практикой пропуска названия магистратуры (вариант 1 типа IV). Уже 34% штампов подгруппы дают плоские оттиски. Получила относительно широкое распространение практика сокращения титулатуры. Почти половина штампов имеет в составе легенд монограммы и аббревиатуры.

Сообразуясь с количеством астиномов в каждой из подгрупп и учитывая хронологические рамки всей группы, можно предположительно определить следующие временные границы каждого из этапов: подгруппа А — конец IV в., подгруппа Б — первые два десятилетия III в., подгруппа В — конец 80-х — середина 70-х годов III в. до н. э.

Хронологическая группа 2 (275—215 гг. до н. э.). Ядро группы составляют 42 магистрата, известные только по клеймам типа II. Помимо них в состав группы включены еще трое чиновников, представленных клеймами типа I⁶¹, и четыре магистрата, имеющих оттиски вариантов 2 и 3 типа IV, близких, как мы видели, к ранним вариантам типа II. Наконец, к этой же группе отнесен астином Боллион, сын Никия, один из штампов которого выполнен по типу III⁶². Таким образом, общий список группы насчитывает 50 магистратов (см. табл. II, III).

Нижняя граница хронологической группы 2 выше нами была опреде-

⁶⁰ Видимо, формой творчества одного из резчиков следует признать штамп разновидности 4а типа I с именем астинома Матрия.

⁶¹ См. ниже.

⁶² Основная часть астиномов, имеющих клейма, выполненные как по II, так и по III типу, отнесена к начальному этапу хронологической группы 3. Для Боллиона, сына Никия, по ряду соображений сделано исключение (см. выше).

лена серединой 70-х годов III в. В связи с отсутствием надежных археологических комплексов, содержащих клейма конца этой группы, уточнить ее верхнюю границу затруднительно. Определенную точку отсчета, однако, помогает найти ряд косвенных данных. Так, среди астиномов переходного периода от 2-й к 3-й хронологической группе, т. е. среди магистратов, представленных клеймами как II, так и III типов, находится некий Гимн, сын Скифа. Это имя помещено, кроме того, на херсонесских монетах последней четверти III в.⁶³, в акте о продаже земли⁶⁴ и, что особенно важно, среди дельфийских проксенов 195/194 г. до н. э.⁶⁵ При этом исследователи единодушно считают, что во всех случаях мы имеем дело с одним человеком. Видимо, совершенно прав Б. Ю. Михлин, отнеся выполнение Гимном должности астинома — одной из младших магистратур в Херсонесе — к началу последнего десятилетия III в., т. е. 10—15 годами раньше того времени, когда он стал дельфийским проксеном⁶⁶. Таким образом, есть основания определить границу перехода от 2-й к 3-й хронологической группе временем около 215 г. до н. э.

С учетом закономерностей, наблюдаемых в развитии клейм типа II, имеется возможность разделить астиномов хронологической группы 2 на три этапа.

Подгруппа А включает 14 магистратов, известных по клеймам четырех разновидностей I, десяти — II и трех — IV типов. В типологическом отношении состав подгруппы необычайно пестрый. Это объясняется принадлежностью оттисков подгруппы к переходному периоду, в ходе которого проходило становление нового — II типа магистратских клейм. Продолжается процесс вытеснения желобчатых оттисков плоскими. В связи с появлением отчеств при именах магистратов на смену двухстрочным надписям приходят трехстрочные. Они уже характерны для 60% штампов подгруппы. В легендах 19% штампов опущено название магистратуры⁶⁷, у остальных наблюдается разноречивость в ее написании. Наряду с известными ранее формами генетива существительного и причастия в штампах, содержащих имя магистрата в номинативе, иногда появляется сокращенная титулатура, либо осуществляется ее написание в форме именительного падежа причастия.

Несмотря на типологическую пестроту, имеются и определенные черты сходства между отдельными вариантами клейм подгруппы по составу легенд и построчной разбивке надписей в них. Кроме того, в надписях 11 магистратов фиксируется такой характерный для данной подгруппы признак, как отсутствие артикля, соединяющего имя с отчеством. Хронологическое единство магистратов подгруппы подтверждают совместные находки клейм, наиболее распространенных в ней вариантов 1 и 4 типа II и варианта 2 типа IV в отмеченных выше комплексах (см. табл. I).

Особняком в подгруппе стоят клейма варианта 5 типа I с именем астинома Притания, сына Аристана. Другие магистраты, имеющие одновариантные штемпеля, отнесены нами к следующей подгруппе. Для Притания сделано исключение. Во-первых, только этот астином известен по клеймам, выполненным по разновидности 5в и содержащими в составе легенды сокращение второго имени в форме АЗКЛ⁶⁸. Между тем эта же аббревиатура присутствует не только в оттисках астинома подгруппы А группы 2 Мения, сына Дамоклея, но, что особенно важно, в клеймах магистрата

⁶³ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 142 сл.

⁶⁴ IOSPE, I², № 363.

⁶⁵ См. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. — ВДИ, 1939, № 3, с. 249.

⁶⁶ Михлин. Ук. соч., с. 146.

⁶⁷ Двухстрочные клейма, выполненные этими штампами (варианты 2 и 3 типа IV), прекрасно иллюстрируют начало переходного периода, когда продолжает еще господствовать практика написания легенды в две строки, но уже наметилась тенденция включать в состав надписи наряду с именем отчество астинома.

⁶⁸ Азмеров Р. Б. Клейменные черепицы эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1948, № 1, с. 166, № 14.

Герей, относящегося еще к концу хронологической группы 1. Во-вторых, не исключено, что Котитий, сын Аристора, магистрат ранней группы 2, был братом Притания. Наконец, обычны случаи обнаружения клейм Притания совместно с другими оттисками, бесспорно относящимися к переходному периоду от 1-й ко 2-й хронологической группе. Все отмеченное выше позволяет уверенно поместить данного астинома в состав подгруппы А хронологической группы 2.

Подгруппа Б включает 17 астиномов, известных по клеймам шести разновидностей типа II и одной — типа IV. Подгруппа типологически более однородна, чем предшествующая. Не случайно ее ядро составляют клейма всего двух (2а и 5а) разновидностей типа II. Уже половина штампов подгруппы давала плоские оттиски. Окончательно побеждает написание титулатуры в форме генетива причастия. Вновь возрастает число клейм, в надписях которых используются курсивные формы букв.

Подгруппа В содержит 19 астиномов, известных по клеймам восьми разновидностей типа II и одной типа III. Ядро подгруппы составляют клейма двух (3б и 6в) разновидностей типа II. Продолжается процесс вытеснения желобчатых клейм плоскими. Вместе с тем появляются и слабожелобчатые формы. Окончательно побеждает написание названия магистратуры в форме генетива причастия. В легендах двух третей штампов встречены лунарные *сигмы*.

Особняком в подгруппе стоит астином Боллион, сын Никия, один из штампов которого выполнен по разновидности 2б типа III. Одновременно два штампа этого магистрата давали оттиски по типу II. При этом если один из них относится к разновидности 6в, обычной в подгруппе В, то второй — к крайне редкой разновидности 5г, известной по клеймам еще трех астиномов, входящих в предшествующую подгруппу Б. Все штампы разновидности 5г, видимо, выполнены одним резчиком и близки по времени. Поэтому имеются основания и астинома Боллиона оставить в составе хронологической группы 2.

Условные границы каждой из трех подгрупп в рамках, отведенных хронологической группе 2, определяются с учетом количества магистратов, выделенных в каждую из них. Для подгруппы А это будет конец 70-х — 60-е годы, подгруппы Б — 50-е — начало 30-х годов, подгруппы В — конец 30-х — начало 10-х годов III в. до н. э.

Хронологическая группа 3 (215 — 60-е годы II в. до н. э.). В состав группы включены оставшиеся 33 астинома, известные по клеймам типа III. Ее верхнюю границу в настоящее время установить затруднительно, так как отсутствуют сколько-нибудь полные и хорошо датированные керамические комплексы, содержащие поздние херсонесские клейма.

На первый взгляд, учитывая тот факт, что известно немногим более 30 астиномов этой группы, прекращение практики клеймения керамической тары в Херсонесе можно было бы определить концом первой четверти II в. до н. э. Однако, как нам представляется, такая датировка занижена по крайней мере на 10—15 лет. Следует учитывать возможность кратковременных перерывов в период затухания клеймения амфор в Херсонесе. Показательно, что большинство астиномов групп представлено несколькими, а зачастую всего 1—2 оттисками. В связи с этим достаточно велика вероятность того, что какая-то (видимо, значительная) часть магистратов последнего периода клеймения остается нам пока неизвестной.

Со времени выхода в свет списка херсонесских астиномов, составленного Р. Б. Ахмеровым, было определено еще 11 новых магистратов, из которых пятеро принадлежат ко 2-й, а шестеро — к 3-й хронологической группе⁶⁹. Таким образом, в то время как за последние 30 лет

⁶⁹ См. *Кац. Ук. соч.* Приложение: раздел 1, № 5, 25, 33, 97, 108, 120; раздел 2, № 1, 2, 4. В настоящее время список необходимо пополнить еще двумя астиномами: Никанором, сыном Сатириона, клеймо которого (ГХМ, инв. № 24/36564, см. рис. 6, 2)

общий список магистратов увеличился всего на 10%, а число чиновников группы 2 — на 11%, состав астиномов группы 3 вырос почти на четверть. Поэтому наличие еще 10—12 неизвестных нам магистратов, выполнявших свои функции по контролю над выпуском керамической тары в Херсонесе в самом конце III — первых десятилетиях II в. до н. э., вряд ли подлежит сомнению. С учетом этого есть все основания определить в 45—50 лет протяженность периода, охватываемого хронологической группой 3.

Последнее предположение косвенно подтверждается присутствием среди астиномов этой группы трех представителей одной семьи: уже известного нам Гимна, сына Скифа, Сополия, сына Гимна, и Сополия, сына Сополия (см. рис. 5). Если Гимн, как мы видели, выполнял свои функции где-то в пределах 215—210 годов, то с учетом хронологического разрыва в 25 лет его сын Сополий должен был стать астиномом в конце 90-х годов следующего столетия, а внук — Сополий, сын Сополия, — в середине 60-х годов II в. до н. э. Именно это десятилетие условно можно принять за конец керамического клеймения в Херсонесе.

Астиномы хронологической группы 3 предварительно разделены нами на три последовательные подгруппы.

П о д г р у п п а А включает 11 астиномов, среди которых 7 магистратов имеют наряду с клеймами III оттиски, выполненные по поздним разновидностям II типа. Остальные астиномы представлены клеймами только раннего варианта 1 типа III. В период, охватываемый подгруппой А, проходит становление нового типа III магистратских клейм. В связи с этим в типологическом отношении они достаточно разнообразны. В подгруппе содержатся оттиски восьми разновидностей. Более 80% штампов подгруппы давали уже оттиски плоской формы. Во всех клеймах при написании названия магистратуры употреблена форма генетива причастия. В надписях 80% штемпелей встречены лунарные *сигмы*.

П о д г р у п п а Б на редкость однообразна. Она включает 10 астиномов, известных почти исключительно по плоским клеймам разновидности 26 типа III. В легендах всех оттисков название магистратуры выполнено в форме генетива причастия. Характерно резкое сокращение числа курсивных форм букв в надписях.

П о д г р у п п а В также типологически однообразна. Из 12 астиномов, ее составляющих, 10 имеют клейма, выполненные только по двум разновидностям варианта 3 типа III. Формой творчества одного из резчиков был штамп астинома Питодота, сына Дамоклея, изготовленный по разновидности 3в типа IV.

С учетом того что в каждой из трех подгрупп число известных в настоящее время астиномов практически одинаково, на каждую из них предположительно можно отвести третью часть периода, определенного для хронологической группы 3. Подгруппа А, видимо, полностью укладывается в два последних десятилетия III в.; подгруппа Б охватывает первые 15—20 лет следующего столетия; подгруппа В — конец 80-х — начало 60-х годов II в. до н. э.

Мы отдаем себе отчет в том, что предложенная хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм не может считаться окончательной и нуждается в дальнейшей разработке и уточнении. Несомненно, с появлением новых оттисков, выполненных ранее не известными штампами, может возникнуть необходимость в перестановке отдельных астиномов из более ранних подгрупп и групп в более поздние. Следует учитывать и тот факт, что в связи с отсутствием достаточного числа надежных археологических комплексов, содержащих клейма хронологичес-

впервые было издано В. Звиревичем (Древнегреческие керамические клейма из Херсонеса. — В сб.: Античная древность и средние века, вып. 2, Свердловск, 1963, с. 9), и Аполлонием, сыном Аполлония, клеймо с именем которого было нами недавно обнаружено в фондах Херсонесского музея (инв. № 29568, см. рис. 6, 3).

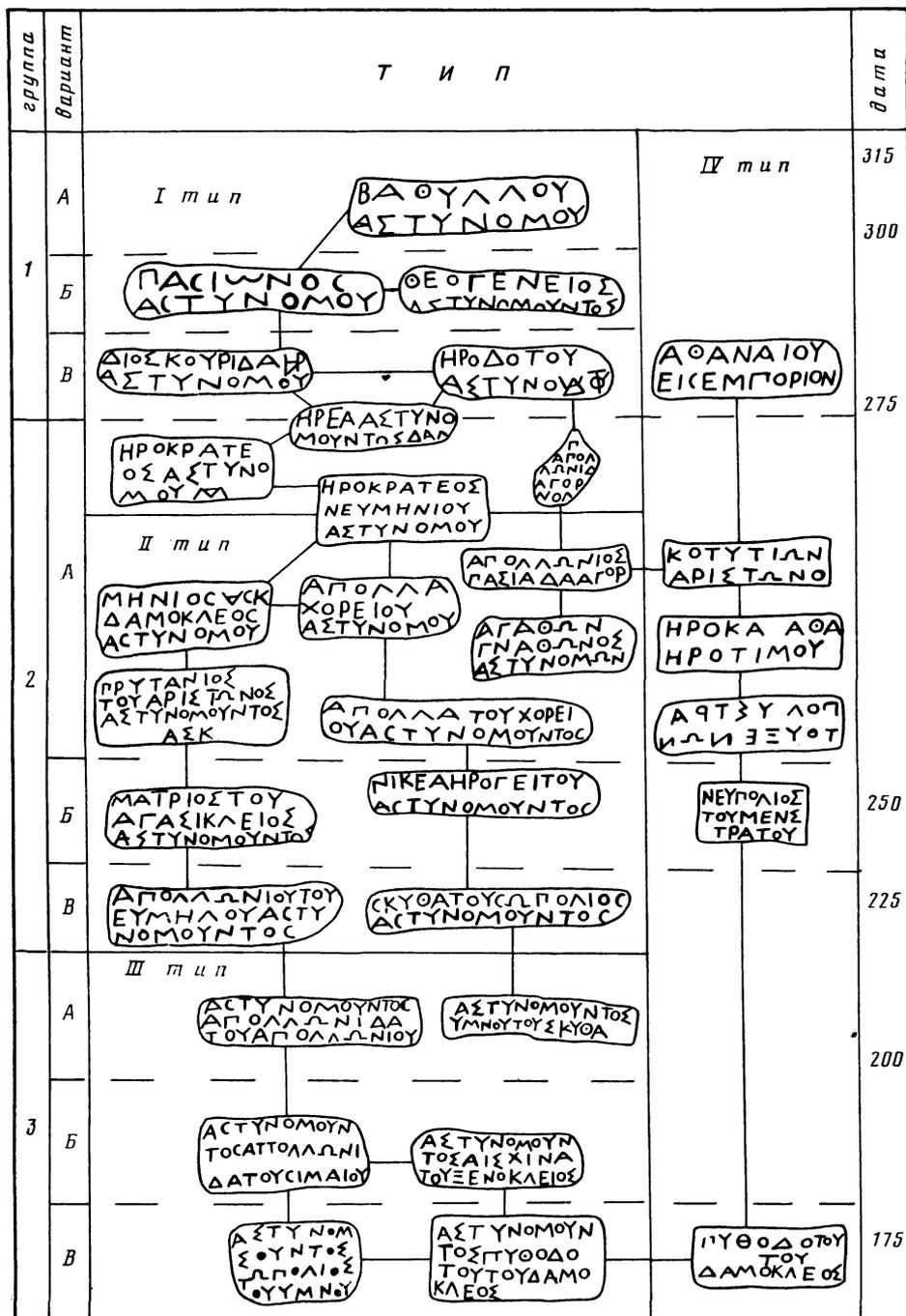

Рис. 7

ких групп 2 и 3, определенные нами абсолютные даты границ отдельных подгрупп носят предварительный характер (рис. 7).

Вместе с тем, как нам представляется, предложенная хронологическая система более логична и более выдержана типологически, чем ранее существовавшая. Она дает возможность поставить на реальную почву выяснение таких слабо изученных сторон экономической жизни эллинистического Херсонеса, как объем и динамика производства в гончарных

Хронологические группы херсонесских магистратов

№	Имя	Тип	Штампы	Форма
1 группа				
Подгруппа А				
1	Αίσχίνας	I—2в	7	Ж
2	Ἀντιζίων	I—2в	2	Ж
3	Ἀπολλωνίδα	I—2в	4	Ж
4	Ἀρχανδρος	I—2в	4	Ж
5	Βάθυλλος	I—2в	3	Ж
6	Εὐκλείδας	I—2в	3	Ж
7	Ἡράκλειος I	I—2в	8	Ж
8	Ἡρόνικος	I—2в	2	Ж
9	Κράτω	I—2в	4	Ж
10	Μάτρις	I—2в	6	Ж
		I—4a	1	Ж
11	Νάνων	I—2в	9	Ж
12	Σώκριτος	I—2в	5	Ж
13	Σώπολις	I—2в	3	Ж
14	Σωτάδας	I—2в	4	Ж
Подгруппа Б				
15	Ἀλέξανδρος	I—2a	1	Ж
		I—2в	5	Ж
16	Ἀπολλάθεος	I—3a	5	Ж
			2	Π
17	Ἀπολλώνιος	I—2в	5	Ж
		I—3в	2	Ж
18	Δαμοκλῆς	I—2в	2	Ж
		I—3в	1	Π
19	Ἡράκλειος II	I—2в	1	Ж
			4	Π
		I—3в	5	Ж
20	Ἡρόγειτος	I—2в	5	Ж
		I—3в	1	Ж
21	Ἡρόξενος	I—2в	3	Ж
			3	Π
22	Θεογένης	I—3в	5	Ж
23	Ἰστρων	I—2в	4	Ж
24	Ξάνθος	I—2в	7	Ж
			1	Π
25	Πασίων	I—3в	1	Π
		I—2a	2	Π
		I—2в	4	Ж
26	Σίλανος	I—2в	3	Ж
27	Συρίσκος	I—2в	7	Ж
28	Τελαμών	I—2в	3	Ж
29	Χορείος	I—2в	1	Ж
			1	Π
Подгруппа В				
30	Ἀγασικλῆς	I—1б	3	Π
		I—2в	4	Ж
31	Ἀθαναῖος	I—3в	1	Ж
		IV—1	4	Ж
32	Δαμοτέλης	I—2в	3	Ж
		I—3б	2	Π
33	Διοσκουρίδης	I—2в	3	Ж
		I—2б	7	Ж
34	Ἡρέας	I—1б	1	Π
		I—4б	1	Ж
		I—4в	2	Ж

Таблица II (продолжение)

№	Имя	Тип	Штампы	Форма
35	Ἡρόδοτος	I—1a	2	п
		I—1б	1	п
		I—1в	1	п]
		I—2в	3	п
36	Ξένων	I—1в	1	п
37	Πολύστρατος	I—2б	6	ж
38	Φίλιππος	I—2в	4	п

2 группа
Подгруппа А

а. Астиномы

1	Ἀγάθων <ό> Γ.άθωνος	II—1г	3	ж
			1	п
2	Ἀπολλᾶς <ό> Χορείου	II—2a II—2б II—4a	1	п
			2	ж
			3	п
3	Ἡροκᾶς, Ἡροκᾶς <ό>	I—2в IV—2б	2	п
			1	п
4	Ἡροκράτης, Ἡροκράτης <ό> Νευμηγίου	I—5a I—5б II—4a	1	ж
			1	ж
			5	п
5	Θεογένης <ό> Ἀπολλωνίδα	IV—2б	2	п
6	Κοτυτίων <ό> Ἀρίστωνος	IV—2a	4	ж
			1	ж
7	Μῆνις <ό> Δαμοκλέος	II—4б	1	ж
			1	п
8	Νευμηγίος <ό> Φιλιστίου	II—4a	1	п
			1	ж
9	Πολύστρατος ὁ Ξένωνος	IV—3a	1	ж
			3	ж
10	Πρύτανις <ό> Ἀρίστωνος	II—5a II—5б	1	ж
			1	п
11	Φορμίων <ό> Αἰσχίνα	II—4a	1	п
			3	ж
12	Φορμίων <ό> Ἀπολλᾶ	II—1б II—1в	1	ж

б. Агораномы

13	Ἀπολλωνίδα	I—5в	2	п
14	Ἀπολλώνιος <ό> Πασιάδα	II—1a	4	ж

Подгруппа Б

15	Ἀπολλωνίδα <ό> Ἰστρωνος	II—5a	1	ж
			1	п
16	Ἀπολλώνιος <ό> Ἀπολλωνίου	II—5a	1	п
			1	ж
17	Ἀρτεμίδωρος ὁ Πασιάδα	II—5a	1	ж
			1	п
18	Διονύσιος <ό> Ἀθανοδώρου	II—5a	1	п
			2	ж
19	Διοσκουρίδας ὁ Θεοδώρου	II—2a	2	ж
			1	п
20	Εὐμηγλος <ό> Ἀπολλωνίου	II—5a II—5в	1	п
			1	п
21	Εὐφρόνιος <ό> Ἀθαναίου	II—5a	1	ж
			1	ж
22	Ἡρόγαιτος <ό> Καλλιᾶδα	II—3a II—5a	1	ж
			1	ж
23	Καλλίστρατος <ό> Καλλιστράτου	II—5в	1	ж

Таблица II (продолжение)

№	Имя	Тип	Пштампы	Форма
24	Μάτρις ό	II-5a	4	Π
	Ἀγασικλεῖος	II-5b	1	Π
25	Ματρῶδωρος ό	II-5a	1	Π
	Λυσίππου			
26	Νεύπολις ό	II-2a	1	Π
	Μενεστράτου	IV-3б	1	Π
27	Νινέας <ό>	II-3a	3	Ж
	Ἡρογείτου			
28	Πρότανις ό	II-2a	1	Π
	Θεοδώρου			
29	Σώπτολις ό	II-2a	1	Ж
	Παῖσιωνος			
30 ό	II-2a	1	Ж
	Τελαμῶνος			
Подгруппа Β				
31	Ἀθανῶδωρος ό	II-6b	4	Π
	Νικέα			
32	Ἀπολλώνιος ό	II-6b	3	Ж
	Εὐμήλου			
33	Ἀπολλώνιος ό	II-6b	1	Π
	Θεοφάνειος			
34	Ἀπολλώνιος ό	II-5a	1	Π
	Σωπτόλιος	II-6b	1	Ж
35	Ἀπολλώνιος ό	II-3б	1	с/Ж
			
36	Βολλίων ό	II-5b	1	Π
	Νικέα	II-6b	1	Π
		II-2б	1	с/Ж
37	Δαμοτέλης ό	II-6б	1	Π
	Διαγόρα			
38	Δέλφος ό	II-3б	1	Ж
	Ἰστρωνος		2	Π
39	Ἡρόξενος ό	II-6b	1	Π
	Ἀλκίνου			
40	Ἰστρων ό	II-2a	1	Π
	Ἀπολλωνίδα	II-2б	1	Π
		II-3б	2	Π
41	Καλλιάδας ό	II-2a	1	Ж
	Διονυσίου	II-6b	1	Ж
42	Λύκων ό	II-2a	1	Ж
	Ἀπολλωνίου	II-6b	1	Ж
43	Μάρων ό	II-2б	1	Ж
	Βάβωνος	II-3б	1	Ж
		II-6б	1	Ж
		II-6b	1	Ж
44	Μάτρις ό	II-2a	1	Π
	Ἡροξένου	II-3б	1	Π
45	Νικέας ό	II-3б	2	с/Ж
	Ἡρακλείου			
46	Νικέας ό	II-3б	1	Π
	Νικέα			
47	Προμαθίων ό	II-6b	1	Π
	Θασίου			
48	Σῆμος ό	II-3б	3	Ж
	Δαματρίου			
49	Σκύθας ό	II-3б	1	Π
	Σωπτόλιος			
50	Σώκριτος ό	II-6a	3	Ж
	Ἀρτεμιδώρου		1	Π

№	Имя	Тип	Штампы	Форма
Группа 3				
Подгруппа А				
1	Ἀθανόδωρος ὁ Διονυσίου	II—6в III—16	1 1	п п
2	Ἀπολλω[...ὁ Ἡρογείτου	III—16	1	с/ж
3	Ἀπολλωνίδας ὁ Ἀπολλωνίου	III—16	2	ж
4	Θεόδωρος ὁ Πρωτάνιος	II—6в III—16 26	1 1 1	п п п
5	Λαγορίνος ὁ Παρφenoκλέος	III—16	2	п
6	Νικάνωρ ὁ Σατυρίνου	III—16	1	п
7	Ξενοκλῆς ὁ Ἀπολλᾶ	II—6в III—26	2 1	п п
8	Πασιάδας ὁ Ἡρόδοτου	II—6в III—1в	1 1	п п
9	Σιμαίος ὁ Ἀπολλοδώρου	II—26 III—26	1 1	с/ж п
10	Ἵμνος ὁ Σκύθα	II—36 III—1a	2 1	п п
11	Χορείος ὁ Λύκωνος	II—36 III—16 III—2a III—26	1 1 1 1	п п п п
Подгруппа Б				
12	Ἀπολλωνίδας ὁ Σιμαίου	III—26	1	п
13	Βάβων ὁ Βάβωνος	III—26	1	п
14	Διονύσιος ὁ Θάγωνος	III—26	1	п
15	Διοσκουρίδας ὁ Πυθοδ[ώρου	III—26	1	п
16	Ἡράκλειος ὁ Ἡρακλείου	III—26	1	п
17	Ἡράκλειος ὁ Φορμίωνος	III—26	1	п
18	Λύκων ὁ Χορείου	III—16 III—26 III—3a	1 1 1	п п п
19	Μᾶτρис ὁ Ἀπολλωνίδα	III—26	1	п
20	Σιμαίος ὁ Εὔρυδάμου	III—26	2	п
21	Φορμίων ὁ Πυθίωνος	III—26	2	п
Подгруппа В				
22	Αἰσχίνας ὁ Ξενοκλείος	III—26 III—36	1 1	п п
23	Ἀπολλοφάνης ὁ Ἡρωΐδα	III—36	2	п
24	Ἀρίστων ὁ Χορείου	III—36	1	п
25	Λαγορίνος ὁ Λαγορίνου	III—36	1	п
26	Νικασίτειμος ὁ Πυθο[.....	III—36	2	п

№	Имя	Тип	Штампы	Форма
27	Πάσιχος ὁ Χαρμίππου	III—36	1	п
28	Πολύκτωρ ὁ Μήνιος	III—36	1	п
29	Προμαθίων ὁ Ἐσεκράτεος	III—36	1	п
30	Πυθόδωτος ὁ Δαμοκλέος	III—36	1	п
31	Σμαῖος ὁ Παρθενοκλέος	IV—3в	1	п
32	Σωπόλις ὁ Σωπόλιος	III—3в	1	п
33	Σωπόλις ὁ Ἵμνου	III—3в	1	п

Таблица III

Изменения основных признаков, характеризующих херсонесские магистратские клейма, по хронологическим группам

Группа	Штампы п	Форма клейм, %				Написание титулатуры					Монограммы, сокращения, %	Курсивные формы букв, %
		ж	п	с/ж	ф	б/м	с	р.с.	р.п.	и.п.		
1 А	65	100	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—
Б	83	83	17	—	—	—	4	71	25	—	—	40
В	53	66	34	—	—	8	18	67	7	—	46	12
Σ группы	201	85	15	—	—	2	5	80	13	—	12	20
2 А	43	56	39	—	5	19	10	38	14	19	16	8
Б	30	50	50	—	—	4	—	23	73	—	—	42
В	41	46	42	12	—	—	—	7	93	—	—	69
Σ группы	114	48	46	4	2	8	3	23	59	7	6	38
3 А	27	11	82	7	—	—	—	—	100	—	4	78
Б	14	—	100	—	—	—	—	—	100	—	—	21
В	16	—	100	—	—	6	—	—	94	—	—	19
Σ группы	57	5	92	3	—	2	—	—	98	—	2	47
Σ общая	373	69	28,5	2	0,5	4	4	49	41	2	9	29

Сокращения к таблицам II и III: ж — желобчатые клейма, п — плоские клейма, с/ж — слабожелобчатые клейма, ф — фигурные клейма, б/м — название магистратуры опущено, с — сокращенная форма магистратуры, р. с. — магистратура в форме родительного падежа существительного, р. п. — магистратура в форме родительного падежа причастия, и. п. — магистратура в форме именительного падежа причастия.

мастерских города черепицы и керамической тары, объем и динамика экспорта вина в амфорах, а также место продукции херсонесских виноделов на рынках других причерноморских центров.

Кроме того, отмеченные черты сходства в эволюции астиномных клейм Херсонеса и Синопы, позволяют использовать полученные при изучении херсонесских оттисков выводы для уточнения абсолютных дат хронологических групп III—VI Синопы.

В. И. Кац

TYPOLICAL AND CHRONOLOGICAL CLASSIFICATION OF CHERSONESIAN MAGISTRATES STAMPS

V. I. Katz

The chronological classification published by R. B. Akhmerov more than three decades ago (see VDI 1949, 4) is by now badly in need of radical revision. In the course of preparing a new classification system the present author has paid particular attention

to distinctions among the different indicators characterising the stamps and to their proper grouping. This enabled him to break them down into four classes according to their types. It became clear that the basic indicators evolved within the framework of the first three types. Therefore each of these types could form the nucleus of one of three chronological groups: I (end of 4th to first quarter of 3rd century B. C.) includes 38 *astynomoi*; II (275—215 B. C.) — 51 magistrates; III (end of 3rd to first third of 2nd cent. B. C.) — 32 *astynomoi*. Taking into account the logical development of legends on magistrates' stamps each of the three groups was divided into three sub-groups. Thus we get nine successive stages of stamping in the time-interval from the end of the 4th to the 60's of the 2nd century B. C.

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРИНЦИПЫ ВЛАСТИ В «ГОСУДАРСТВЕ» ПЛАТОНА

Соотношение этического и социально-политического аспектов в «Государстве» Платона всегда вызывало много споров. Поводом послужило то обстоятельство, что эта сравнительно большая — в десяти книгах — работа по характеру основной проблематики как бы распадается на две неравные части. Меньшая из них, составляющая первые полторы книги, посвящена выяснению природы справедливости, бóльшая, охватывающая все остальные, отводится главным образом изображению устройства идеального государства и разрешению различных проблем, связанных с его созданием и функционированием. Вопрос о том, что является «главной мыслью» всего труда — этическая категория справедливости или модель совершенного государства — оживленно дебатировался еще в древности¹. В новое время полемика возобновилась и особенно разгорелась в XIX в. Одни доказывали, что все рассуждения Платона об идеальной организации социума подчинены задаче более полного раскрытия сущности справедливости, другие отстаивали тезис о второстепенной, служебной роли этой этической категории, утверждая, что ее анализ и специфическая интерпретация осуществлены с целью обосновать предлагаемое автором государственное устройство, — в теоретической разработке которого вся суть произведения, — как справедливое².

Из заявлений самого автора как будто явствует, что создание модели совершенного государства понадобилось лишь для того, чтобы обнаружить с его помощью в более крупном размере те элементы справедливости, которые в маломасштабном выражении, затрудняющем рассмотрение, присущи и отдельной нравственно совершенной личности, олицетворяющей сущность этого этического феномена (368 d — e)³. Некоторые структурно-композиционные особенности «Государства» и, в частности, постоянное возвращение к идее справедливости как к итоговому завершению каждой из более или менее законченных смысловых частей, а также финальный призыв соблюдать справедливость вполне согласуются с указанными заявлениями. В таком случае оказывается, что социально-политическая тематика, занимающая основную часть работы, полностью подчинена этической, и теоретическую разработку совершенного государства правильнее рассматривать не в качестве серьезного проекта реально предполагае-

¹ Warren H. Introduction. — In: The Republic of Plato. L., 1892, p. XXIII—XXV.

² Историю полемики см. Friedländer P. Platon. B. II. B., 1964, S. 286 f.; Raeder. Platons philosophische Entwicklung. Lpz., 1905, S. 182—198.

³ В дальнейшем ссылки и цитаты из «Государства» даются по изданию: Платон. Сочинения в трех томах. Т. 3, ч. 1. М.: Мысль, 1971.